

Александр Волк

Третья Ступень

Сборник стихов

Александр Александрович Волк

Третья Ступень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854617

ISBN 9785447463830

Аннотация

Александр Волк. Третья Ступень. Третий сборник стихов и рассказов. В сборник вошли как английские, так и русские стихи автора с 2013 по 2016 годы.

Содержание

Книга Третья. Третья ступень	8
Часть I. Ранние	10
Когда	11
Кленовый Листочек	12
Мечте	14
Маленькая Девочка	15
Верба	16
Красиво	17
Когда	18
«Когда погашены огни...»	21
«Пожалуй, лучше всегда молчать...»	22
«Во славу усопшим...»	23
Осень	25
Вырываясь	27
Отрекаясь	29
Пытаясь	31
Часть II. Клубок Мыслей	33
Покажи мне свои руки	34
«Знаешь, я вчера думал, что ты умерла...»	36
«Я пытаюсь убедить себя, что я не один...»	37
Луна и Звёзды	38
«Я не умею играть на гитаре...»	39
«На этот раз не я причину тебе боль...»	41

«Умирает любовь от усталости...»	43
«Отстукивая ритм мелодии по рельсам, поезд...»	45
Деепричастные лебеди	47
«Я сегодня увидел тебя вдалеке...»	49
Ползти через обиды	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Третья Ступень

Сборник стихов

Александр Волк

© Александр Волк, 2016

© Данила Иванов, перевод, 2016

© Александр Волк, перевод, 2016

Редактор Екатерина Курилова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Mr. Volk Production

It's a third book, a third stage, a good-
looking image,
Thoughts on the paper like a bird in
golden cage,

A freezing winter day or a sunny
summer bay,
These are years in a raw, a

start of a new page.*

* Это третья книга, третий этап, красивый образ,
Мысли на бумаге, как птица в золотой клетке,
Зимний морозный день или солнечное лето в залив,
Это годы в тени начала новой страницы.

Книга Третья. Третья ступень

It's a third book, a third stage, a good-looking image,
Thoughts on the paper like a bird in golden cage,
A freezing winter day or a sunny summer bay,
These are years in a raw, a start of a new page.
New ideas in mind, something new to remind,
And a tricky retelling of a talk of one guy,
It is funny and bright, you will never forget it,
So just well is the book – you can read, we will write.

Это третья книга, третья ступень.
Это мысли, безвольные, полные смысла,
Это зимний мороз и весенья капель,
Это многие годы в бесконечные числа.

Все идеи, навязчивость, новые лица.
С чьих-то слов переписанный монолог.
И история, что так изредка снится,
После мыслей, сплетенных во множество строк.

Это третья ступень и намного иначе,
Библий разумов или криков души.
Обо всём понемногу, о самоотдаче —
Ты вчитайся, проникнись и не спеши...

Делать резкие выводы слов тех безмолвных
Не откладывая, за ступенью ступень.
А что ты не осилишь в строках отчужденных,
Я всё то положу мотивами в песнь.

Это третья книга, третья ступень,
Это маленький томик рассказов огромных.
Повести чьих-то дней и ночей —
Приоткрой, вчитайся и не робей.

Это книга третья – Третья Ступень
Шёпот Музы прекрасной, Сирены и Лир.
Это Третья Ступень, это новая дверь.
Дари радость другим, неси мир.

Часть I. Ранние

Когда

Когда вода выльется через край,
Когда зима закончится маем,
Тогда уже думай и выбирай,
Что следует за собачьим лаем.

Когда следы на песке оставишь,
Когда обиды забудешь все,
Тогда ты поймёшь, что хватит
Дарить свою жизнь весне!

Когда ты испаришь над небом..
Душой, а не серой птицей,
Тогда и поймёшь всю сущность!
И правду, написанную на лицах!

И, не задавая вопросов,
Когда? Почему? Для чего и как?
Ты станешь сильным.
Ты станешь взрослым,
И проблемы перерастут в пустяк.

Кленовый Листочек

...Я вчера домой пришёл
В час поздний вечерний.
И лежал у двери
Тот листочек клиновы́й осенний...

Сколько не было б зим,
Сколько не было б лет,
Сколько не было б вёсен.
Я запомню одну —
Ту немую, недолгую осень.
Нежность губ. Тайну глаз
И укороткость улыбки.
Те прошедшие дни
Каплями из глаз
Собирал я когда-то по нитке.
Как красиво лгала,
Как плела из меня свои сети.
Ну, а я не искал подоплёки
В твоих междометьях.
Сколько слёз ты пролила впустую,
Сколько дней я пытался поверить.
Столько слов – фразы все вхолостую,
Ничего не смогла ты заметить.
И когда ты придёшь,
И попросишь прощенья,

Я закрою лишь дверь пред тобою.
Лишь кленовый оставлю листок
В искушенье
И из осени строчку,
продрогшую болью.

Мечте

Я нюхаю порох, белый, как снег,
Слетаясь из окон слогами в листе.
Я ветер, и я замедляю свой бег,
Пытаясь опять подобраться к мечте.

Я стёкла жую из разорванных чисел,
Росой омывая уставшие веки,
Теряюсь в сознании путанных мыслей.
Сплетаюсь по венам в небесные реки.

Я страх твой, я крик твоей глухой боли,
Я мчусь по изломанным нервам судьбы.
До слёз, до безумного хрипа по горлу
Схожу с нарисованной кистью тропы.

Я болен, я млечным окутан сияньем,
Держусь за кленовую ветку судьбы.
Я шёпотом вслед пробираюсь дыханьем
Туда, где останемся только лишь мы.

Я нюхаю порох, белый, как снег,
Сплетаюсь мотивами песен в листе.
Я вечность, и всё-таки я человек,
Я счастье, и я подобрался к мечте.

Маленькая Девочка

Маленькая девочка в красненькой панамке
К маме подбегает, дёргает за юбку,
Разрывая юбку, по лбу получает.

Горькими слезами плачет та девчушка,
И над ней смеются все её подружки.

Маленькая девочка в красненькой панамке
К брату подбегает, грязными руками
За штаны хватает.
Тумаков от брата тут же получает...

Плачет та девчушка горькими слезами,
Вглядываясь в даль добрыми глазами.

Маленькая девочка в красненькой панамке
К папе подбегает. Рвёт ему рубашку,
Грязными руками за штаны хватает...
Папа поднимает на руки девчушку,
Нежно в лоб целует, в небеса бросает...

«Не пойду я к маме, не пойду я к братцу!
Целый день я буду с папою играть!!!»

Вербa

За горы Солнце уходило.
За окнами лил зимний дождь.
И в даль к себе меня манила
Та одинокая рябины гроздь.

Она висела. Слёзы лила.
Ей было одиноко, как и мне.
Меня приметив, лишь спросила,
Могу ли взять её к себе.

Я аккуратно оторвал её от ветки,
Которая молчала и спала,
И гроздь сказала, что судьба ей
Из века в век только лгала.

Я рад ей был. Ведь был один,
Смотрел на небо через стёкла,
Но время – лишь песок из льдин,
И гроздь рябины через день засохла.

Остался я опять один.
Пил чай, разбавленный слезами,
Курил и медленно заснул,
Укрывшись, словно небесами...

Красиво

Красиво жить не поневоле,
Красиво думать за других,
Красиво забывать о боли,
Вложив всю боль в один лишь стих.

Красиво разбиваться камнем
О гладь земную всех грехов.
Красиво уходить от правды
Всех младших кинувших отцов.

Красиво жить, не сознавая
Века годами этих лет.
И жить, лишь только понимая,
Что тьма есть тьма, что света нет.

Красиво быть умалишённым,
Умалишённым тихих стай,
и некрасиво жить лишенным,
Перерождая крики в лай.

«Красиво» – пишем мы в кавычках,
Ведь некрасиво вот так жить.
И некрасиво тихим сапом
О всём об этом говорить...

Когда

- Стоишь на берегу и чувствуешь солёный запах ветра, что
вечет с моря. И веришь, что свободен ты, и жизнь лишь
началась. И губы жжет подружки поцелуй, пропитанный
слезой.
- Я не был на море...
- Ладно, не заливай... Ни разу не был на море?
- Не довелось. Не был.

Когда зайдёт солнце,
Когда погибнет вера.
Когда через твоё оконце
Ты не увидишь света.

Когда уйдут тени,
Когда наступит осень.
Когда пустые тени
Тебя уже не спросят.

Когда ты потеряешь
Всё, что когда-то было,
Ты, может быть, поймёшь,
Что сердце не остыло.

Что сердце будет биться,

Пока жива любовь.
Пушай тебе приснится
Надежда в счастье вновъ.

Когда взойдет солнце,
Когда воскреснет вера —
Ты приоткрой оконце!
Впусти порывы ветра.
Ты улыбнись сегодня,
Не лей назавтра слёз.
И пробудившись ото сна,
Найди свой мир без грёз.

Он будет ещё лучше,
Он будет настоящим.
В нём будет расстоянье,
В глаза тебе смотрящим.

Пройди его достойно,
Пройди, не опускаясь
В глубины грёз ненужных,
А в жизни растворяясь.

Увидишь ты всю прелесть,
Поймёшь всю суть свободы.
Что безвозмездно и навечно
Дана тебе от Бога!

Когда взойдет солнце,

Когда узришь веру.
Открой своё оконце!
Вдохни порывы ветра...

– Уже постучались на небеса, накачались текилой, буквально проводили себя... в последний путь. Хм. А ты на море-то не побывал.

– Не успел, не вышло

– Не знал, что на небесах никуда без этого?

– Пойми, на небесах только и говорят, что о море. Как оно бесконечно прекрасно. О закате, который они видели. О том, как солнце, погружаясь в волны, стало как кровь. И почувствовали, что море впитало энергию светила в себя, и солнце было украшено, и огонь уже догорал в глубине. А ты? Что ты им скажешь?

«Когда погашены огни...»

Когда погашены огни,
Мы смело сбрасываем маски,
Неважно где – в толпе, одни —
В палитру смешивая краски.

Когда последние слова
Сорвутся с губ твоих неслышно,
И все пронизано до дна
Единственной зеленой вспышкой,

Тогда признаюсь – лишь себе,
Что все, что было – было чудом —
И вспышка счастья в ноябре,
И звон разбившейся посуды,

И ясный взгляд зелёных глаз,
И тихий голос в телефоне,
Фальшивый блеск стеклянных страз,
И пара фраз в магнитофоне.

Когда погашены огни,
Фонарь машин промчится мимо,
Прошепчешь лишь сама себе
О том, что всё забыто...

«Пожалуй, лучше всегда молчать...»

Пожалуй, лучше всегда молчать,
А мысли скручивать в трубочку и скуривать!
Не заморачиваясь, что кому сказать,
И после слов пустых пустое разруливать!

По-моему, нам лучше всегда молчать,
Сходить на курсы языка жестов,
Чтобы комедию зря не ломать,
Там, где это совсем не уместно!

Недаром сказали – молчание – золото,
А многие молвили про воробья,
Но слово – не птица и камнем расколоты
Все мысли, сгорающие на углях..

«Во славу усопшим...»

Во славу усопшим,
Живущим на совесть,
Во все времена пронесется вовек
Прожжённая углями нежная совесть!
Докажет тебе, что ты – человек!
Пробьётся листочками,
Из кожи глотками,
Разверзнется точками
Сознание рывками,
Во времена пронесётся мгновением
И выльется кровью в стихотворение.

Во всем безразличии,
В своем отрешении
Намного опаснее всех решений!
Ты самый прекрасный!
Ты самый невластный,
Ты часть, и ты слух, и мы все согласны!
Ты самый ужасный,
Каких видел мир.
Расстрел четверга,
Ты – боли кумир!
Ты ночью рассвет,
Закат по утру.
Ты тихий ответ, что я не умру.

А в общем-то, это и не моё дело,
Каков ты, судить, тебе, а не мне.
Тебе разрушать, из чёрного в белый,
Я лишь посоветую в этой строфе...

Осень

Обними меня крепче
Этой ночью,
Держись за мгновение
Лишь междустроцием.

Ведь я пострадал
Из-за тебя, осень!
Ведь ты мой рассвет,
И ты моя проседь!

Ты сделай сильнее
Меня и всех наших,
Ты сделай мгновение
Всех не доставших.

Ты выбей всю слабость,
Сожми нас руками,
И в снах под усталость
Раздёрни рывками.

Я скоро приду к тебе,
Бедная осень,
И я прочитаю тебе о себе.

Я скоро проникну,

В сознание, бросив
Дождями-ладошками
К мокрой земле.

Я лишь навсегда
Забудусь в рассвете,
Я выльюсь из облака
Белым крылом.

Я тенью шагаю
За песней в куплете.
И я подарю тебе жизнь
Лепестком.

А дни высоко
Улетают в сознание,
Они улетают
Куда-то на юг.

И я лишь хочу сказать
На прощание —
Живи лишь мгновением,
Не опускай рук...

Вырываясь

Врываюсь в сознание тихую болью,
Иголкой насквозь протыкая весну.
Кровавую рану засыплю я солью.
И с криком, пронзая, влетаю в мечту.
Испытывал страхом дыханье нарочно.
Сознание дурманил биеньем огня.
И очень тихонечко, и междустрочно
Вливал бесконечность по нервам в себя.

Взлетал в подсознание в высокое небо,
Летел и не падал, не зная конца.
И думал о том, что когда-то не сделал,
И прыгнул под винт исподлобья с торца.

Касаясь небрежно кровавой бумаги,
Я рифму считал за нашествие дней.
Читая начало потерянной саги
В разбитых до пепла бездонных камней.

И вечность пройдя, так и не понял,
О чём рассказала бессмертная жизнь.
Меняться из месяца в месяц, заполнив,
Лишь тенью своею белый карниз.

Нырять в пустоту, не нашедшей там суть,

Беги млечным звёздам назло по следам.
Открой для своей новой жизни ты путь.
Не дай потеряться ушедшим годам.

И мысли невольню, и к цели рывками
Дойди постепенно или беги,
Сложивши стихи за спиной под ногами,
Возьми всё от жизни и в вечность нырни.

Отрекаясь

Я отрекаюсь от этой славы.
И всё равно кричат: «Браво!
Так и надо!»
Я бросаю в огонь строки,
А вы и не знаете, насколько
Они мне дороги.
Я отрекаюсь от этого страха,
А он возникает вновь из пепла,
Из праха.
Я кричу в неизвестность. Тихо.
О, как жизнь скоротечна. Так лихо
Я отрекаюсь от этой боли,
Но всё равно колит.
Я хочу показать вам другую дорогу,
И помочь хоть чуть-чуть вам, немного,
А вы улыбаетесь мне лишь в ответ:
«Послушай, другой же дороги нет!»
И я беру в руки кисти и краски
И отражаю в стихах твою жизнь.
Жизнь без проблем, вечность из сказки.
Услышь меня – лишь обернись...
Я отрекаюсь от этой веры.

От той веры, которой не верил,
От той двери, к которой тянулся,

Я отрекаюсь, пытаюсь проснуться.
Услышь меня, мелкий и павший!
Ты ещё не успел всё понять.

Этот смех твой – лишь смех вчерашний.
Сколько можно тебе объяснять?
Сколько можно царапать по слуху
Безнадёжной и глупой души?
Сколько можно давать тебе руку?
Свет зажётся. Ты свет потуши.
Кто ты? Право имеющий что ли?
Ты – всего лишь дрожащая тварь!
Вот дойдёшь по стеклу через волю,
Лишь тогда мне об этом знать дай!

Лишь тогда посмотрю тебе прямо,
И в глаза улыбнусь – не спиной.
Что умнее решил ты всех рано,
Ведь никто не пойдёт за тобой...

Пытаюсь

Я пытался бросить курить —
Я прочёл раз пятьсот Кара,
Но, наверное, это лишь стиль
Бесполезного скучного дара.

Сигареты вымачивал в перце.
После кашлял только, куря,
Никотин никуда не делся.
Только пачку испортил зря.

Я не брал сигареты в ларьках.
В магазинах не стал покупать,
Вечно ручку держал в руках.
Просто начал местами стрелять.

Говорят, что зависимость – бред.
Говорят, что привычка и только,
Но тогда, дай мне внятный ответ —
Для чего трачу денег я столько?

Для того, чтобы взять, повертеть,
Улыбнуться и выкинуть в урну?
Мне, поверь, интереснее есть что
смотреть,
Не ходи ты ни к Кришне, ни к Гуру.

Я люблю сигареты вкушать,
Наслаждаясь мелодией дыма.
Ведь не помощь нужна,
Чтобы нервы унять,
А минутка спокойствия мнимого.

Просто сесть, затянуться слегка, подержать.
Струйкой пара пронзить тьму ночную.
И тебе ли меня не понять!
Может, брошу, но брошу, смакуя!

Часть II. Клубок Мыслей

Покажи мне свои руки

Покажи мне свои руки!
Покажи свою ладонь!
Видишь, здесь прошла дорога!
Я кричу тебе – стой!
Покажи мне свои руки!
Покажи мне свои сны!
Я хочу пойти на звуки.
На зов собственной души!
Приоткрой свои желанья!
Открой сердце и смотри...
Видишь, я с тобою рядом,
Я – залог твоей любви!
Я запутался, наверно...
Я не вижу свет в пути!
Заблудился лишь немного,
Сеть в реальность расплети!
Мы заложники дурмана,
Сны хитры и так сильны,
Ты – дорога моя к раю!
Помоги и разбуди!
И пойдем с тобою вместе
По извилистой судьбе!
Пусть трудны и торопливы,
Но, ведь это НАШИ дни!
Мы живем одним мгновеньем!

По вселенским меркам – так.
Так давай пройдем красиво!
Жизнь – она ведь не пустяк!

Совместно с О. Волк

«Знаешь, я вчера думал, что ты умерла...»

Знаешь, я вчера думал, что ты умерла.
А сегодня увидел тебя в переходе метро.
Небесной струны ты натяг порвала
И чайкой печальной нырнула в окно.

Знаешь, я завтра узнаю о том, что ты умерла,
Вчера же за руку тебя, чуть держа,
Я тебе расскажу, как ты мне дорога,
И как неловко сказать по нотам, дрожа...

Знаешь, сегодня я думал, что ты умерла.
И мысли пропали сознанием в печали.
А я ведь тебе так и не сказал,
Хотел я вчера, но мы замолчали...

Сегодня, вчера, завтра, потом,
Слова затмевают потоком глаза.
Но надо успеть рассказать нам о том,
О чём промолчит после тихо слеза!

«Я пытаюсь убедить себя, что я не один...»

Я пытаюсь убедить себя, что я не один.
Я пытаюсь убедить в этом весь этот мир.
Но опять по полудню вхожу я в туман
Вечности бесконечной глухой обман.
Почему наши семьи теряют грань?
Почему отцы наши уходят в закат?
А я помню тот серый пустой февраль,
Когда ты уходил – за окном снегопад.
Одиноко так, пусто стало тогда.
Перебранки и ссоры сплетались в пылу.
Повторять я не стану вот так никогда,
Чтобы в вечность, хромая, идти одному.
А потом ушёл я и забрал тебя.
Сколько памяти слов я тогда потерял.
И вопрос – сколько время теперь пройдёт,
Когда следом за мной ещё кто-то уйдёт?
Я пытаюсь убедить себя, что я не один.
Я пытался убедить в этом весь этот мир.
Почему наши семьи теряют грань?
Мне никто не ответит, и в этом печаль...

Луна и Звёзды

Люблю тебя, моя луна и звёзды!
Люблю тебя, меня нашедшая любовь!
Когда запели птицы и завили гнёзда,
Тебя увидел я и улыбнулся вновь!

Люблю тебя, моя принцесса и колибри!
Люблю всегда, ты только это помни.
И я стихами хочу будоражить фибры
Твоих единственных дыханьем слов любви.

Тебе дарю, точней, стараюсь, вечность.
К тебе тянусь, как к солнцу молодой побег!
Из вечности сплету тебе я бесконечность,
Запечатлев наш поцелуй вовек!

А ты лишь, улыбаясь, помни!
Что не судьба свела с тобою нас!
А те слова, которые запомним,
И та любовь, которая родилась в нас!

Ольге Волк

«Я не умею играть на гитаре...»

Я не умею играть на гитаре.
И я не знаю аккордов игры.
Да, и будь я спасателем при пожаре,
Не смог бы я выйти без пепла в груди.

Умею играть я аккордами нот.
Мечтаю порывом о белом рояле.
Но я не воткнушь ни штекером
в выпавший слот,
Ни градом в ударники без педали.

Не натяну струны гитарному грифу,
Коль поле вспахать один не смогу.
И я не вспорю брюхо остриём рифа,
Да, и другому не помогу.

Ты делай дела, лишь под силу себе,
Пиши лишь о том, что в твоей голове.
Улыбкой рождаясь при новой заре,
Плыви по своей бурной реке.

Плыви по реке, и помни о главном,
О том, что рассказывала тебе мать.
О том, что не козырем пало случайным,
А то, что синицу хотя бы поймать!

«На этот раз не я причину тебе боль...»

На этот раз не я причину тебе боль.
На этот раз болью твоей стану я.
Сегодня я буду непонятым днём,
Сгоревшей на углях беспечной зарёй.

Быть может, так мало.
Так тихо и пусто порой.
Быть может, несмело,
Так глупо слезами в запой.

Я долго шагал по пути в никуда.
Ботинок подошвы протёрши до пят.
Взаимность дорог оставлял навсегда,
Не раз не вернувшись опять же назад

Быть может, не время
Вот так, не сейчас.
Быть может, печаль,
Забывшая нас.

И ветер завоюет в твоей голове,
И звёзды навеки прожгут полюса.
Пойду босиком по чуть влажной траве,

Из глаз ручьями на небо роса.

Быть может, не время,

Вот так, ты – не я.

И после которых упали в мгновенья,

Быть может, ни в памяти

Быть может, ни дня...

Быть может, не стихотворенье.

«Умирает любовь от усталости...»

Умирает любовь от усталости.
А хоронит её забвение.
Не хватает ни совести в жалости,
Ни минуты бессмертной мгновения.

Умирает любовь от слабости.
От сознания понятых грешных следов.
Не хватает ни ласки, ни жалости,
Чтобы выкинуть части понятия слов.

Умираем и мы...

Дохнем мухами в той паутине грехов,
Забывая признания верности,
Заклоченных губами основ.

Умирает любовь не от жалости.
Не от смертных поступков немых.
Умирает любовь не от зависти,
А от глупых поступков слепых!

А ты веришь, ты тянешься к счастью,
Протянув свои руки навек...
Но когда вдруг приходит несчастье,
Понимаешь, кем стал для тебя человек.

Погибает любовь не по совести.
А из глупых поступков судьбы.
И лишь эта, печальней нет повести,
Может быть, и рассудит других!

«Отстукивая ритм мелодии по рельсам, поезд...»

Отстукивая ритм мелодии по рельсам, поезд
Меня умчит на юг, на южные морозы,
Задерживаясь в тактах прыгающей прозы,
Запав под ногти хмельной занозой.
От Питера до Феодосии
Несет нас поезд, куда не просим мы,
Задерживаясь в легких клубом дыма,
Проснемся у побережья Крыма.
И нам не нужно всех жарких Египтов,
Лишь нежных волн, бьющих дерзко нам в спину.
Босиком по шершавым асфальтам,
По прожаренному мягким ветром песку.
Ты там мокнешь в надежде на солнца приливы,
Напишу я с Крыма тебе смс-ку,
Иль открытку по «поШте» завтра pošлю.
Привезу коньячку иль винца, и под дыньку
Мы с тобой посидим по душам, и в корзинку
Соберем все щемящие сердце картинки,
Пропитавшие жизнь и мою, и твою.
Улыбнись проходящему мимо дождю!
Он идет нам навстречу, смеясь,
Провожая морскую глубокую гладь!
Отстукивая нотами по рельсам, поезд

Меня умчит на север, на северные морозы!
Задерживаясь в тактах прыгающей прозы,
Запав под кожу хмельной занозой.

Деепричастные лебеди

В день вечерний ушли мы невольно в плаванье,
В день несносный одни в неизвестной гавани.
В день бессмертных ненужных вещей доталово,
Нам вдруг стало безмерно ненужно надобно.

Нам так надо глотнуть ветра пагубного,
Вдруг, навряд ли, внезапно, стало так.
И разбились волной мы с тобой безжалостной,
О предпирсье камней опасности.

Отпусти меня, ветер, на край земной
Унесите меня птицы, с глаз долой.
Я хочу ощутить себя под волной
И подумать о том, что лишь ты со мной.

Извиваясь ужами лунными,
Мы разбились отчаянием случайности.
И вкушеньями чувствами буйными,
Мы забились вкушеньями сладостными.

Убежала ты тихо, невнятно так.
Под ударами дождя каплями.
И не знала кто я, и что пусто так,
И не знала, что чувства опасными...
могут стать.

Ты умчи меня, ветер, на край земли,
Спойте песню мне, звёзды падшие,
Ты останься со мной и мне помоги
Не забыть про те дни вчерашние.

Обернулась печалью та палуба,
Заржавев, якоря прахом сыпались.
И твоя безвозмездная слабость та
Даст понять, что лишь честность —
обыденность.

Закопай в песок, ветер, ты строки те
И оставь на века тихой тайною.
Мы с тобою лишь белые лебеди.
С тобой встретились мы случайно, да...

Ты умчи меня, ветер, на край земли
Спойте песню мне, звёзды падшие,
Ты останься со мной и мне помоги
Не забыть про те дни вчерашние.

«Я сегодня увидел тебя вдалеке...»

Я сегодня увидел тебя вдалеке,
Я увидел лишь твой уходящий мотив,
Я увидел, я встал и замлел,
Словно жизненных строк прочерком в негатив,
Мы ни взглядом, ни тенью с тобой не сошлись,
Ты прошла, проклиная минуты.
Второпях быстрым шагом с тобой разошлись,
Забывая прошедшие годы как будто.
Склонив голову, с ветром, ты спряталась в тень.
Ты зашла за сомнение невнятных иллюзий,
И слова передать только смогут лишь их,
Перетрясших сознание полуденных конфузий.
Ты вздохнула, и голову вниз опустив,
Пробежалась по тени без мысли, не глядя.
И той песни безмолвной напевный мотив
Пролетел, все слова по дороге растратив.

Ты иди незаметной всю жизнь,
Обливающей грустью порою.
Так иди ты бесследно и обернись,
На того, кто идёт за тобою.
Удивись, удиви. Обманись, обмани.
Пожалей! Что прошла ты не тою тропой...

Ползти через обиды

Я ехал вниз по бескрайней дороге.
Я жил этим всем, отдавал частью жизни.
Я дьяволу душу продал на пороге,
Отчаянный век. Заблудшие мысли.

Мы слишком слепы, чтобы что-то увидеть.
Питаем иллюзии к томным словам.
Мы можем сильнее лишь ненавидеть
Те мысли, толкнувшие к чёрным делам.

И я продолжал, ускоряясь, лишь падать.
И мой эгоизм заполнял темноту.
Ползками, рывками пытаюсь замазать
Ту млечную нежность и теплоту.

Ползу через чьи-то пустые обиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.